

ЭКСТРЕМИЗМ: ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ, ПРИЧИНЫ

В данной статье раскрываются природа и содержание экстремизма в молодежной среде. На современном этапе религиозный экстремизм стал одним из самых опасных и трудно прогнозируемых явлений. Данная тема является одной из самых актуальных тем не только в Казахстане, но и во всем мире.

К л ю ч е в ы е с л о в а: экстремизм, молодежь, анализ, социальная политика, терроризм.

A. Zharmenova

EXTREMISM: NATURE, CONTENT, CAUSES

This article discloses the nature and content of extremism in the youth environment. At the present stage of religious extremism has become one of the most dangerous and difficult to forecast events. This topic is one of the most pressing issues, not only in Kazakhstan but also worldwide.

K e y w o r d s: extremism, youth, analysis, social policy, terrorism.

В самом распространенном и общем понимании термин «экстремизм», следуя дословному переводу (от лат. *extremus* – крайний), можно определить как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Несмотря на кажущуюся четкость и очевидную простоту содержания определения экстремизма, в экспертной среде присутствует разное понимание данного явления. При этом важно отметить, что отсутствие единообразной позиции в определении экстремизма характерно практически для всего мирового экспертного сообщества, и острые дискуссии о корректности диагностирования данного феномена возникают повсеместно и постоянно.

Со значительной долей условности экспертную среду можно поделить на две группы. Первая сторона в своем понимании и определении экстремизма достаточно однозначно и без наличия всяких

условностей диагностирует экстремизм и оценивает его как исключительно негативное и социально опасное явление. Сторонников данного подхода большинство, и условно их можно обозначить как «консерваторы».

Вместе с тем определенная часть исследователей, которых, учитывая их стремление подойти к проблеме более дифференцированно, условно можно обозначить как «либералы», склоняется к тому, что, исходя из общего понятия экстремизма, данное явление не может определяться как однозначно отрицательное. В частности, эксперт российского института прав человека Л. Левинсон считает, что «неоднозначность экстремизма вызвана, прежде всего, возможностью широкого охвата действий различного характера, подпадающих под данный феномен. Поэтому экстремизм как таковой запрещать бессмысленно. Экстремизм не преступление, это и “Гринпис”, и марши мира, словом, все, что выходит за рамки общепринятого» [1]. В целом, соглашается с данным мнением, но выступает с несколько более категоричных позиций британская исследовательница Ш. Акинер, которая отмечает, что «чисто теоретически экстремизм может быть привлекателен и даже полезен» [2]. Суммируя мнения сторонников подобного подхода определения экстремизма, можно прийти к выводу, что в широком понимании диагностировать его как исключительно социально опасное и потому противоправное явление было бы некорректно, так как в таком случае пришлось бы признать достаточно многие крайние действия и взгляды нарушением общественного порядка, подпадающим под уголовную или административную ответственность. Исходя из этой логики, все определения, диагностирующие экстремизм исключительно негативным, опасным явлением, не могут рассматриваться как объективные и претендующие на целостную оценку данного сложного социального феномена. По мнению либералов, именно масштабность охвата понятия экстремизма и вызванные этим обстоятельством относительность и неоднозначность данного термина являются главным моментом, служащим основным источником появления различных юридических коллизий, политических, политологических, морально-этических противоречий.

Не ставя под сомнение деструктивность и асоциальность данного явления, а также признавая очевидную спорность вышеуказанных

выводов сторонников неоднозначной трактовки феномена экстремизма, вместе с тем надо признать, что в приводимой ими аргументации существует определенная здравая логика. Так, в целом, с достаточно справедливой точки зрения «либералов», существует одна реально значимая опасность, заключающаяся в возможности широкого, целенаправленного, корыстного со стороны государства, других заинтересованных субъектов использования широкой трактовки экстремизма в своих целях. Учитывая нечеткость, расплывчатость и, следовательно, огромный потенциал широкой интерпретации определения экстремизма, возможности манипулирования, притягивания под данную квалификацию любого выходящего за рамки общепринятого действия весьма велики. Как показывает мировой политический опыт развития, трактовка экстремизма широко применялась и применяется со стороны государства, как правило, в жестких, авторитарных и тоталитарных формах правления, в достижении своих меркантильных целей, к примеру, уничтожение своих политических оппонентов и пр. В реальности классифицированные как экстремистские различные политические организации не выдержали критериев социально опасных, деструктивных элементов, но представляли угрозу конкретному режиму правления. Таким образом, сторонники «либеральной» позиции достаточно аргументированно демонстрируют отсутствие четкого инструментария в процессе классификации экстремальности действий какого-либо конкретного субъекта.

В этой связи главным практическим выводом широкого рассмотрения понятия экстремизма, как с позиции «либералов», является обнаружение слабых, узких моментов в определении термина. Представленный, безусловно, специфичный подход рассмотрения феномена экстремизма, претендующий на широкое понимание данного явления, вовсе не служит оправданием или своеобразной легитимизацией деятельности сторонников крайних методов и взглядов. Такое углубление в понятийное пространство экстремизма объясняется прежде всего убеждением, что только подробно разобравшись в происхождении этого сложного социального феномена, сузив понятие экстремизма через четкое обозначение рамок, определение основных однозначных и ясных критериев, можно, с одной стороны, эффективно противодействовать данному, безусловно,

опасному явлению, а с другой – избежать его возможного неправомерного использования.

Анализ генезиса экстремизма приводит нас к достаточно простому выводу о том, что в основе появления данного феномена лежит естественное столкновение интересов и противоречий политического, экономического, социального, этнического, религиозно-конфессионального характера. При этом, как отмечает В. Перищев, «масштабы такого противостояния интересов могут быть самыми различными: начиная с патологического противопоставления собственного “я” всему обществу или даже человечеству со стороны отдельных индивидуумов и заканчивая жестким противоборством целых государственных систем, которое, например, характеризовало отношения между лагерем социализма и развитыми империалистическими державами в годы “холодной войны”» [3].

В случае невозможности соблюдения своих интересов по тем или иным причинам одна из сторон противостояния вполне способна перейти к крайним методам решения своих политических, религиозных, этических и прочих проблем, так как зачастую именно безысходность подталкивает к экстремальным действиям. Как отмечает кыргызский эксперт М. Койчукулов, «природа проявления экстремизма носит протестный характер: неудовлетворенность политическим режимом, социальным неравенством, положением в обществе определенных социальных слоев, этнических, расовых и конфессиональных групп» [4]. Вместе с тем следует отметить, что далеко не каждое столкновение принимает насильственные, противоправные, антиобщественные формы. Только при наличии четких критериев можно определить, является ли обозреваемое действие экстремистским актом или же его можно квалифицировать всего лишь как, например, нестандартное проявление чьих-либо взглядов в рамках соблюдения общественных и индивидуальных прав и интересов. Как справедливо отмечает таджикский исследователь А. Имомов, «экстремизм сам по себе не является преступлением, преступными являются его проявления, его последствия, выразившиеся в совершении общественно опасного деяния, представляющие угрозу личности, обществу и государству» [5].

Основной мыслью, а также целью выявления четких, определяющих критериев экстремизма является не просто констатация

необходимости противоборства с деструктивными идеями, воплощающимися в конкретных антиобщественных и антизаконных действиях (например, возбуждение конкретной расовой, национальной или религиозной ненависти), а четкое отделение их от идей, не подпадающих под данные критерии. При этом совершенно очевидно, что при разности подходов к определению экстремизма не существует и какого-либо единого набора критериев, и каждый из исследователей дает свой набор критериев экстремизма.

Наиболее емкую и точную, на мой взгляд, оценку критериев экстремизма дал известный российский эксперт М. Краснов [6]. К экстремизму, по его мнению, должна быть отнесена деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены:

- на разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам;
- отрицание прав человека, как высшей конституционной ценности;
- ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного распространения и обмена идеями;
- установление единственной идеологии в качестве государственной.

Вышеприведенные критерии, хотя и не могут объективно претендовать на своеобразную завершенность, тем не менее, с моей точки зрения, в полной мере могут стать эффективным инструментарием определения экстремизма. При этом основным, стержневым принципом является критерий оценки действий, взглядов, идей с точки зрения их опасности для обеспечения прав и интересов личности, общества и государства. Так, по мнению Ш. Акинер, к экстремистам можно отнести всех тех, которые «хотят применять свои идеи обществу. В крайних случаях это может дойти до терроризма и может представлять собой настоящую угрозу обществу» [7].

На основе данного анализа можно сделать два ключевых вывода. Во-первых, о реальном проявлении экстремизма можно говорить лишь в том случае, когда радикальное отстаивание собственных интересов, убеждений со стороны определенной части общества, отдельного индивидуума несет реальную или потенциальную угрозу сохранению прав и интересов остального общества, безопасности

устоев государственности и т. д. Во-вторых, только при наличии четких критериев возможно корректное диагностирование экстремизма, и в этом случае борьба с экстремизмом не станет борьбой с инакомыслием и не будет противоречить принципу соблюдения прав человека, плюрализма мнений, идей во всех сферах социальной, политической, религиозной деятельности. Более того, учитывая антиобщественный и антидемократичный характер экстремизма, можно утверждать, что эффективная и своевременная борьба с его проявлениями будет служить гарантом сохранения прав и свобод граждан, безопасности государства.

В противном случае проявление слабости государства и общества в противодействии деятельности экстремистских движений будет непременно вести к эрозии всей общественно-политической системы государства. В этой связи весьма точно, на мой взгляд, определили возможные последствия экстремистской деятельности для любого государства и общества российские эксперты В. Зорин и Э. Паин.

- существенно повышается уровень дозволенного в политической сфере, то есть респектабельными становятся политические силы, которые фактически являются маргинальными, и в результате снижается общий уровень политической этики, что репродуцируется на всю общественную жизнь;

- в обществе сгущается атмосфера нетерпимости, а следовательно, все менее устойчивой становится политическая система;

- насилие все более воспринимается как допустимый и даже наиболее предпочтительный метод достижения целей, что особенно пагубно сказывается на молодежи, для которой естественны тяготение к решительным действиям и их романтизация независимо от идейной подоплеку и конечных целей, и этим прекрасно пользуются идеологи и организаторы экстремистских движений, формируя фанатиков, готовых «за идею» на любой террористический акт или иное преступление;

- наконец, страх становится лейтмотивом гражданской жизни, а это есть лучший фон для дестабилизации политической ситуации в стране [8].

Естественно, что для каждого конкретного общества и государства причины возникновения экстремизма могут быть разными

в зависимости от ряда субъективных и объективных обстоятельств. Тем не менее существуют базисные условия возникновения и распространения экстремизма, применимые практически для любого общества и государства. Д. Ольшанский, к примеру, выделяет следующие основные факторы возникновения и распространения экстремизма в современных условиях: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня значительной части населения, деформация политических институтов и структур власти, их неспособность решать назревшие проблемы общественного развития, тоталитарный характер политического режима, подавление властями оппозиции, преследование инакомыслия, национальный гнет, стремление отдельных групп ускорить решение своих задач, политические амбиции лидеров и т. д. Совершенно очевидно при этом, что данная совокупность факторов никак не в состоянии объяснить проявление того или иного экстремистского акта, потому как в каждом отдельном случае проявления экстремизма в конкретном государстве, обществе вступают в силу собственные, специфические факторы. Но тем не менее представленный выше факториальный анализ дает нам общее представление о причинах появления данного феномена в современном мире. Обобщая вышеуказанные основные факторы, детерминирующие появление и существование экстремизма, можно прийти к выводу о том, что экстремизм наиболее активен в период состояния перманентной политической нестабильности, слабости государственных институтов, а также в условиях экономического кризиса. Помимо собственно основных факторов некоторые исследователи выделяют группу факторов, косвенно способствующих возникновению и распространению экстремизма. К ним могут быть отнесены, например: неэффективность международной или внутригосударственной системы борьбы с проявлениями экстремизма; низкая политическая и правовая культура населения, отдельных его групп; ухудшение межгосударственных отношений; рост социальной напряженности и др.

Полноценное изучение понятийного пространства экстремизма не будет достаточным без исследования взаимосвязанных, содержательно близких экстремизму явлений, как для построения логичной схемы их взаимозависимости и взаимодействия, так

и для их четкого разграничения с целью нахождения естественно-го компромисса удобства и одновременно необходимости сохранения терминологической корректности моего исследования.

Прежде всего, необходимо отметить, что, несмотря на значительный в последнее время количественный и отчасти качественный рост исследований, посвященных предметному анализу экстремизма, терминологическая путаница сохраняется повсеместно. Наиболее часто встречающаяся терминологическая путаница происходит при смешении понятий экстремизма и терроризма. С одной стороны, действительно важнейшая роль в достижении собственных целей экстремистами отведена террористической деятельности. В этом плане термины «экстремизм» и «терроризм» всегда были более употребимы для характеристики таких действий, которые имели деструктивную антиобщественную, антигосударственную и вообще античеловеческую направленность.

Вместе с тем, несмотря на весьма тесную взаимосвязь этих двух явлений, они не являются синонимами, необходимо четко различать экстремизм и терроризм. Вольное обращение с этими терминами практикуется не только в СМИ, среди политиков, но и даже среди специалистов. Это приводит к нежелательному смешиванию данных явлений.

Различие между экстремизмом и терроризмом, по моему мнению, наиболее четко определял российский эксперт Г. Мирский: «Экстремизм и терроризм – явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между ними нет; если видно, что всякий террорист – это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист – террорист. Разумеется, экстремизм как определенное умонастроение логически ведет к оправданию террора, но вовсе не обязательно доходит до этой точки».

Среди определений, в той или иной степени отражающих крайние проявления человеческой деятельности, мировоззрений, наиболее близкое, на мой взгляд, понятие к экстремизму – радикализм. Российский исследователь Д. Ольшанский определяет радикализм (от латинского *radix* – корень) как «социально-политические идеи и действия, направленные на наиболее кардинальное, решительное (“радикальное”, “коренное”) изменение существующих социальных и политических институтов».

В целом, в содержательном, концептуальном плане экстремизм и радикализм выступают как близкие, практически тождественные друг другу явления. Для них характерна крайность позиций, действий в отстаивании и достижении поставленных задач и целей. Но и между ними существует определенная разница. Как утверждает Д. Ольшанский, «в отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных (“корневых”, крайних, хотя и не обязательно “экстремальных”) идей и во вторую очередь на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно “идейным”, а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда “идейным”».

Таким образом, с учетом степени остроты действий, степени опасности экстремизма можно предложить следующую логично взаимосвязанную цепь понятий по возрастанию: мятеж, создание параллельных структур власти, выдвижение ультиматумов, акции гражданского неповиновения, вооруженное сопротивление конституционным органам и т. д., то есть экстремизм вобрал в себя наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие как физическое устранение государственных, политических, общественных деятелей, так и убийство рядовых граждан, уничтожение различных материальных объектов.

В целом, проблема экстремизма (в ее различных разновидностях) остается одной из наиболее актуальных для многих стран мира, несмотря на их уровень политического, экономического развития. Мировой опыт показывает, что как метод, средство решения социально-экономических, политических, религиозных, экологических и прочих задач экстремизм может возникнуть практически в любом обществе, государстве, в том числе и в экономически развитых и политически стабильных. Вместе с тем та же мировая практика отчетливо демонстрирует, что степень подверженности общества экстремизму наиболее высока в так называемых «странах переходного периода», к которым, безусловно, можно отнести и страны Центральной Азии. Именно в этих странах, вынужденных в короткие сроки заново выстраивать собственную политическую и экономическую систему, отмечается наибольшая активность проявлений различных деструктивных явлений, в том числе и экстремизма [9].

Список литературы

1. *Тукумов Е.* Экстремизм // Республиканский общественно-политический журнал «Мысль». – 2003. – № 10. – С. 20.
2. *Акинер Ш.* Экстремизм: глобальный феномен. Материалы международной научной конференции: «Религиозный экстремизм в Центральной Азии», Душанбе, 25 апреля 2002 г. – Душанбе : «Деваштич», 2002. – С. 17–21.
3. *Петрищев В. Е.* Заметки о терроризме. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 14.
4. *Койчуколов М.* Факторы религиозного экстремизма // Казахстан-Спектр. – 2002. – № 4. – С. 10.
5. *Имамов А.* Непрерывный диалог – важнейший способ решения проблемы экстремизма. Материалы международной научной конференции: «Религиозный экстремизм в Центральной Азии», Душанбе, 25 апреля 2002 г. – Душанбе : «Деваштич», 2002. – С. 170.
6. *Краснов М. А.* Политический экстремизм и права человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.memo.ru/hr/radio/rnd –tbl.htm](http://www.memo.ru/hr/radio/rnd-tbl.htm). – 27 октября 1999 (дата обращения: 28.09.2016).
7. *Акинер Ш.* Указ. раб. – С. 19.
8. *Зорин В., Паин Э.* По ту сторону свободы // Независимая газета. – 2003. – 12. 02.
9. *Асылбекова Г.* Профилактика религиозного экстремизма в Казахстане. – 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sko.adilet.gov.kz/ru/node/94950> (дата обращения: 28.09.2016).

УДК 316.346.32-053.6

Е. Б. Журкин, Р. М. Хисамутдинов

МОЛОДЕЖЬ В МИРЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Изучаются поведение и роль молодежи в условиях глобализации. Проводится анализ положения молодежных движений в современных условиях. На основе исторических данных и современного положения дел планируется модель развития молодежи в краткосрочном будущем.

К л ю ч е в ы е с л о в а : глобализация, молодежь, психология, история, интеграция.